

Это произошло после того, как закончилась Битва Подземелий, немногим ранее возвращения Кемы и остальных.

Если быть более точным, это было на следующий день, после того как Кема и Рокуко поспали вместе.

"Сестренка. Давай целоваться!"

"Э?"

Рокуко, которая, как предполагалось, готовилась к своему возвращению, внезапно сказала нечто столь шокирующее, что Хаку вздрогнула.

"Ц-ц-целоваться? Под целовать ты имеешь ввиду то самое целоваться, верно?"

"? Эмм, а есть другой вид поцелуев? Сестренка."

"Нет!! Нет, совсем нет... Хее, что за черт. Я сплю? Это особый эффект дивана Отоу-сама?"

Напившись накануне на вечеринке в честь победы, утром она обнаружила себя на диване, который ей подарил [Отец]. Проснувшись, она почувствовала себя очень отдохнувшей.

Другими словами, был небольшой, нет, 50% шанс, что Рокуко предлагает ей сделать это, из-за какой-то способности, которой обладал диван.

"Ннн, нхмм. Гехехе. Нуу, ладно—"

"Океюшки, тогда прощу прощения за вторжения, сестренка."

"Нму!?"

Забравшись на стол, Рокуко вдруг прижалась губами к губам человека, сидящего за столом — Хаку. Губа к губе, настоящий поцелуй.

"... !?"

"Это один. Нн~"

"П-п-подожди, Рокуко-тян! Дай мне десять, нет, пять минут!"

Заблокировав Рокуко рукой, когда та уже нацелилась на второй поцелуй, Хаку на мгновение

пожалела о своих действиях.

“(Что что что что что ЧТО!? Что происходит!? Эээээ!?)”

Сбитая с толку, Хаку побежала в ванную, чтобы почистить зубы. Закончив с [Очисткой], она посмотрела на себя в зеркало, чтобы обеспечить себе самый лучший внешний вид, какой когда-либо имела.

—За исключением румянца, залившего ее уши и щеки, все было прекрасно. Убедившись, что с волосами все в порядке, она вернулась в комнату, где ее ждала Рокуко, и уселась на свое место.

“... Прости за ожидание.”

“Добро пожаловать обратно, сестренка. Продолжим?”

“Д-да... Эмм, Рокуко-тян? Почему так внезапно?”

Услышав вопрос Хаку, Рокуко наклонила голову.

“Сестренка, разве ты не говорила мне, что я могу поцеловать Кему, если поцелую тебя сотню раз?”

“...Да, теперь, когда я думаю об этом, так и было.”

Да, она точно помнила, что говорила что-то такое. Другими словами, Рокуко хотела поцеловать ее сотню раз, чтобы она смогла поцеловать Кему. Хаку наконец сумела определить ситуацию.

“Вот почему нам осталось девяносто девять!”

“О-окей, Я-я поняла, но—!”

Губы Хаку снова были насильно закрыты. Что за агрессивность? Хаку казалось, что она вот-вот упадет в обморок, но она также абсолютно точно не могла позволить себе потерять сознание во время этого. Даже если это будет стоить ей жизни, она должна оставаться в сознании.

“Пхуа — если подумать, сестренка, целовать ведь можно не только губы, верно?”

“Подож-ннн!! Кья — н-нет, н-надо таааааам!!”

Один, два, три - Рокуко быстро расцеловала ее щеку и шею. Хаку задалась вопросом, где она обучилась этой технике, когда оказалась вынуждена испытать ее на собственном теле.

Хаку не помнила, чтобы когда-нибудь учила ее этому.

—Степень сексуального образования, которое она ей дала(чтобы убедиться, что в худшем случае она не наделает ошибок), представляла собой это: [Акт полового размножения - это выпуск грязных жидкостей ради получения удовольствия, заниматься этим актом, все равно что видеть в другом человеке мусорный бак. Это самое худшее, что может сделать мужчина с женщиной и подобное предложение должно получить категорический отказ. Начнем с того, что для человека это базовый акт, сродни экскреции]. Она также учила ее: [Поцелуй это то, что происходит между людьми, которые любят друг друга и не имеет значения, занимаешься этим ты с мужчиной или женщиной].

Где она научилась дарить такие страстные поцелуи?

В голову приходил только Кема или кто-то из Голена. Или, возможно, она нахваталась этого от суккубов, которых Леона оставила в подземелье? Да, должно быть так. Ах эта проклятая богами Леона—

В этот момент Хаку почувствовала теплое, мягкое прикосновение к ее уху, заставившее ее тело подпрыгнуть.

“Хьяа!? Р-Рокуко-тян, не надо тааам...”

“Но это же, ммху, твое ухо? У него вкус сестренки.”

Барабанную перепонку щекотал шепот Рокуко и звук языка, прижимающегося к ее уху. Мозг сотрясало от удовольствия. Она никогда бы не подумала, что восхитительный голос Рокуко и ее прекрасный язык смогут так потрясти ее.

Мое ухо—аааах, н-не лиииижи, а, хааах, хгууу ... поразительно...!

Она не слышала ничего, кроме звуков создаваемых облизыванием ее уха.

“Н-нет, Рокуко-тян... м-мои уши, они мое... если ты продолжишь их лизать...!”

“Ох, они твое слабое место? Думаю, я просто продолжу ... аам.”

“Ньяхи!? М-мое ушкоооо...!”

Она таяла. Рокуко заставляла ее мозг плавиться.

Оба ее уха и все лицо были красными, как свекла, и она даже не могла этого скрыть. Рокуко просто продолжала целовать Хаку.

"...И это ... сотый."

"... ах..."

Как только Рокуко закончила с обещанной сотней поцелуев, она немного отстранилась от Хаку, выглядя немного смущенной... а что касается Хаку, получив эти поцелуи, она не могла вложить и капли сил в свои конечности. Все что она могла делать - пялиться в потолок.

"...Сестренка, у тебя слюнки текут."

"Хья, хья. Р-Рокуко-тян ... когда ты так повзрослела?..."

"Фуфуфу, даже я могу повзрослеть!"

С торжествующим выражением лица Рокуко ответила тем, что вовсе не было ответом.

В этот момент Рокуко, казалось, пришла в голову идея.

"...Может, еще сотню? Нет, двести... нет, нет! Триста!..."

"Хьяа!..."

К концу дня Хаку была полностью истощена и даже не смогла проводить Рокуко.

Сколько же раз в итоге Рокуко поцеловала Хаку? Что же... это навсегда останется тайной между ними.

<http://tl.rulate.ru/book/21/573247>